

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СТРАНАХ СНГ

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРЕДПОСЫЛОК ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В УКРАИНЕ

Н.В. Ковтун, д-р экон. наук,

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко

На протяжении последних лет из средств массовой информации, со страниц деловых журналов и газет, из выступлений представителей правительственных органов, а также из официальных статистических изданий мы постоянно слышали об экономическом росте Украины и улучшении уровня жизни населения [2, 3]. Как правило, эти заявления сопровождались соответствующими макроэкономическими показателями уровня социально-экономического развития. Но хочется спросить: если эти показатели свидетельствовали о росте на протяжении восьми лет (2000-2007 гг.), то почему конец 2008 г. неожиданно обернулся для Украины глубоким экономическим кризисом? Действительно ли это было неожиданным? Не имели ли в этом росте место закономерности, которые постепенно привели страну к такой критической ситуации?

Постараемся выяснить возможные причины ухудшения макроэкономической ситуации в Украине, проанализировав динамику основных макроэкономических показателей социально-экономического развития. За основу возьмем показатели динамики с позиции их ретроспективной оценки, то есть по сравнению с 1990 г. Для анализа были выбраны показатели, которые характеризуют:

- ВВП;
- денежную массу;
- денежные доходы населения;
- экспорт и импорт товаров и услуг;
- производство продукции промышленности и сельского хозяйства;
- инвестиции в основной капитал;
- численность населения;
- объем потребления населения;
- инфляционные процессы;
- уровень процентных ставок по кредитам и депозитам.

Выбор именно 1990 г. в качестве базового был неслучайным и, как покажет дальнейший анализ, целиком оправданным. На это есть несколько причин: во-первых, это последний год, когда имели место положительные тенденции в изменении национального дохода; во-вторых, начиная со следующего за ним года все социально-экономические показатели стали ухуд-

шаться; и в конечном счете 1991 г. - это начало экономического кризиса.

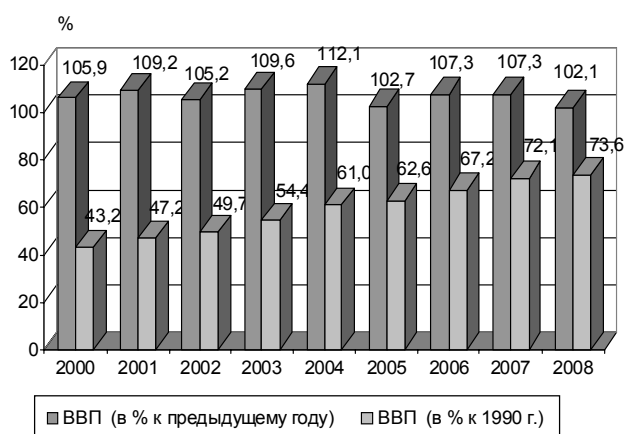
Если сравнить показатели социально-экономического развития с 1990 г., то Украина встретила новое тысячелетие такими «достижениями»:

- ВВП сократился в 2,5 раза;
- объемы инвестиций в основной капитал уменьшились в 4,5 раза;
- денежные доходы населения снизились в 3,7 раза;
- объемы промышленного производства понизились в 1,9 раза;
- объемы продукции сельского хозяйства уменьшились в 2,1 раза;
- индекс потребительских цен вырос в 6,2 раза (по сравнению с уровнем 1994 г.; за более ранние периоды данных нет);
- численность населения сократилась на 4,2%;
- численность занятого населения уменьшилась на 14,2%;
- уровень безработицы вырос в 14,3 раза (по сравнению с уровнем 1992 г.; за более ранние периоды данных нет);
- средняя реальная заработная плата уменьшилась на 44,1%.

Только 2000 г. стал переломным для Украины - именно переломным, а не периодом роста и социально-экономического развития, как принято считать. В этом году впервые за 10 лет реальный ВВП увеличился на 5,8%. Кроме того, положительные тенденции имели место как в производстве промышленной продукции, так и в производстве продукции сельского хозяйства, которое увеличилось по сравнению с 1999 г. соответственно на 12,9 и 9,2%. К тому же, 2000 г. характеризовался еще и заметным оживлением инвестиционного процесса, положительные темпы роста которого берут начало с 1998 г., а начиная с 2000 г. темпы роста инвестиций в основной капитал уже опережали темпы роста ВВП. К вышесказанному следует добавить, что этот год характеризуется еще и положительными социальными сдвигами. Так, реальные доходы населения выросли на 6,9% по сравнению с 1999 г., однако они еще составляют только 29,7% от уровня

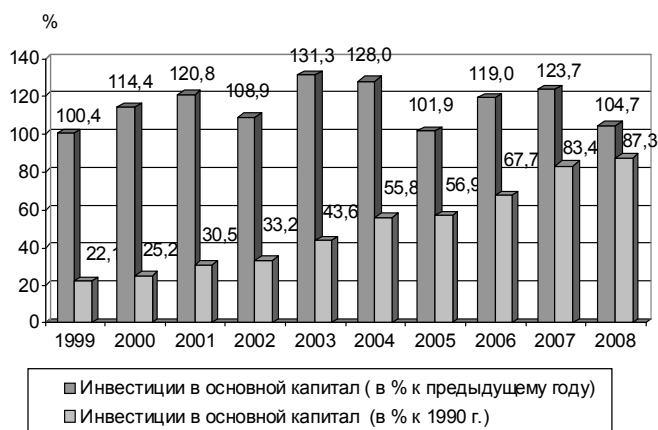
1992 г. и, кроме того, не претерпела положительных изменений реальная заработная плата - она снизилась еще на 0,9% и составила только 45,5% от уровня 1992 г. Прекратился рост безработицы, уровень которой уменьшился на 0,1 процентного пункта (п. п.) и составил 4,2%.

В 2003-2007 гг. рост всех основных показателей продолжился, но ситуацию еще нельзя было охарактеризовать не только как положительную, но и как стабильную. Объем ВВП составляет лишь 72% от уровня 1990 г. (см. рис. 1), а инвестиции в основной капитал достигли только 83% от уровня 1990 г. (см. рис. 2).

Источник: построено по данным [2].

Рис. 1. Динамика реального ВВП в 2000-2008 гг.

Источник: построено по данным [2].

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал в 1999-2008 гг.

Опережение темпов роста инвестиций в основной капитал по сравнению с ВВП могло бы иметь место только в том случае, если бы процесс происходил на фоне сокращения потребления (а такого не было). Кроме того, это в конечном итоге должно было привести к ускорению темпов роста реального ВВП в будущем. Однако к сожалению, существенное ускорение темпов роста инвестиций в основной капитал,

которое имело место в 2003-2004 гг. и 2006-2007 гг., не сопровождалось соответствующим ростом ВВП. Действительно, на протяжении 2003-2004 гг. реальный ВВП увеличился на 9,6 и 12,1% соответственно. Но уже в 2005 г. его темп роста замедлился настолько, что составил 102,7%, а это ниже даже уровня 2002 г. Аналогичная ситуация имела место и в 2006-2007 гг. - за этот период инвестиции в основной капитал увеличились на 19 и 23,7% соответственно, а ВВП - только на 7,3%, и в следующем 2008 г., когда темп роста ВВП имел наименьшее значение за все девять лет, - 102,1%. Как следствие, ВВП составляет лишь 73,6%, а инвестиции в основной капитал - 87,3% от уровня 1999 г.

Источник: построено по данным [1, 2].

Рис. 3. Динамика номинального ВВП и денежной массы в 2002-2008 гг. (в % к предыдущему году)

Приведем еще несколько фактов, которые, на наш взгляд, дают дополнительную объективную оценку ситуации, имевшей место в экономике Украины. Кроме того, они предоставляют возможность сделать вывод о том, что предпосылки кризиса в конце 2008 г. зарождались уже в период, который все характеризовали как период улучшения экономической ситуации и роста уровня жизни населения.

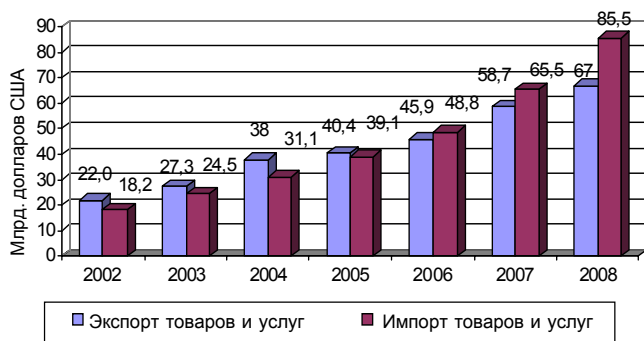
Прежде всего это касается соотношения темпов роста номинального ВВП и денежной массы (см. рис. 3). Как видим, на протяжении всего рассматриваемого периода темпы роста денежной массы существенно опережают темпы роста номинального ВВП: наиболее значительные разрывы имели место в 2002 г. - 31,3 п. п., в 2003 г. - 27,7 п. п. и в 2005 г. - 27,2 п. п.

Такое соотношение ВВП и денежной массы не могло не отразиться на уровне денежных доходов населения, номинальный объем которых рос еще большими темпами. Но как видим из рис. 4, объективных оснований для такого роста денежных доходов населения нет. Разрыв в темпах роста реальных доходов населения и ВВП можно считать катастрофическим: так, в 2005 г. он достиг уровня 21,2 п. п. И только в 2000 и 2003 гг. темпы роста ВВП незначительно опережали темпы роста реальных доходов населения.

Источник: построено по данным [2].

Рис. 4. Динамика реального ВВП и денежных доходов населения в 2000-2008 гг. (в % к предыдущему году)

Источник: построено по данным [1, 2].

Рис. 5. Динамика экспорта и импорта товаров и услуг в 2002-2008 гг. (млрд. долларов США)

Неблагоприятное соотношение ВВП и реальных денежных доходов населения, которое имело место в 2006-2008 гг., необходимо еще дополнить и негативными тенденциями во внешней торговле. Отрицательное сальдо внешней торговли увеличилось в 10 раз: с 2,9 до 28,5 млрд. долларов (см. рис. 5). Это еще одно свидетельство ухудшения экономического положения страны в последние три года. Возникает логичный вопрос: о каком экономическом росте могла идти речь, если в 2007 г. импорт увеличился на 34%, экспорт - на 28, а номинальный ВВП - на 31%? Такое несоответствие нашло свое отражение в показателях 2008 г.: импорт вырос за два года почти в два раза, экспорт - только на 45%, а реальный ВВП - лишь на 10%. Все эти факты являются ярким свидетельством отсутствия эффективного государственного механизма регулирования не только внешнеэкономической деятельности, но и макроэкономических процессов, что и завело экономику Украины в финансовый тупик, когда за счет импорта страна проедает свой завтрашний день.

Еще один факт в пользу утверждения, которое было высказано выше, - это ухудшение ситуации в сельском хозяйстве.

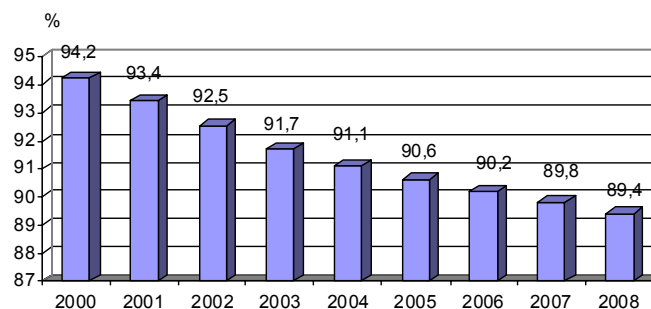

Источник: построено по данным [2].

Рис. 6. Индексы производства продукции промышленности и сельского хозяйства в 2000-2008 гг. (в % к уровню 1990 г.)

На рис. 6, где представлена динамика производства продукции промышленности и сельского хозяйства по сравнению с 1990 г., картина выглядит, прямо скажем, не очень оптимистично. Так, в 2007 г. производство продукции сельского хозяйства составляло только 59% от уровня 1990 г. Кроме того, отсутствие надлежащего регулирования импорта привело к падению производства в промышленности, которое в течение восьми лет характеризовалось положительными темпами роста, а в 2008 г. снизилось на 3,1%.

Еще одно свидетельство не в пользу экономического роста - постоянное сокращение численности населения, и в основном только за счет естественного сокращения (см. рис. 7). К этому необходимо добавить низкий уровень социальных нормативов, который имеет место в Украине. Анализ фактического потребления основных продуктов питания по сравнению с рациональными нормами показал, что населению Украины присуща преимущественно углеводная модель потребления: хлебные продукты, картофель, сахар. Наиболее критическим является потребление полноценных белковых продуктов, а это прямое свидетельство низкого уровня жизни преобладающей части населения. Важно обратить внимание на то, что в 2000-2007 гг. размер минимальной заработной платы и минималь-

Источник: построено по данным [2].

Рис. 7. Темпы снижения численности населения в 2000-2008 гг. (в % к уровню 1990 г.)

ной пенсии был значительно ниже прожиточного минимума. К этому следует добавить преобладающую долю расходов на продукты питания в структуре совокупных расходов домашних хозяйств (56,7 и 62,1% соответственно для городов и сельской местности) и тот факт, что сегодня более 64% населения Украины не способны полностью удовлетворить свои минимальные жизненные потребности.

Такая неблагоприятная социальная картина дополняется и высокими темпами инфляции. Обратим внимание хотя бы на то, что при оценке инфляционного процесса использовался индекс потребительских цен (он, как известно, отражает обесценение лишь части произведенного продукта), а не индекс-дефлятор.

Таблица

Индексы цен в 2002-2008 гг.
(в % к предыдущему году)

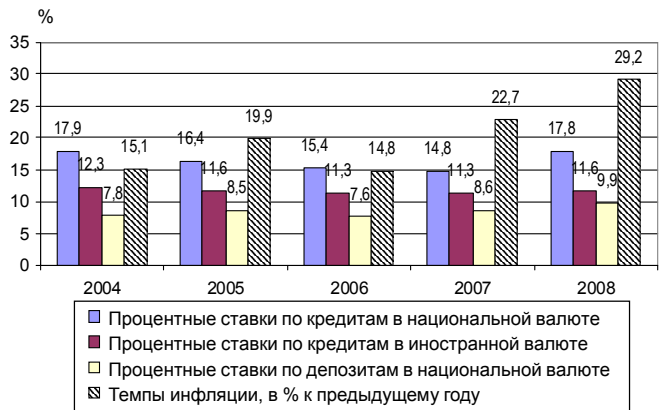
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Индекс потребительских цен	99,4	108,2	109,0	113,5	111,6	116,6	122,3
Индекс-дефлятор	105,1	108,0	115,1	119,9	114,8	122,7	129,2
Индекс цен производителей	105,7	111,1	124,1	109,5	114,1	123,3	123,0

Источник: построено по данным [2].

Как видим из данных, приведенных в таблице, индекс потребительских цен значительно ниже реальных темпов инфляции, что в свою очередь приводит к значительному завышению уровня реальных денежных доходов населения. А это позволяет утверждать, что фактически роста реальных доходов населения, тем более такими темпами, как указано в официальных источниках [2, 3], нет. Для поиска дополнительных аргументов обратим внимание на финансовые механизмы регулирования экономики через установление процентных ставок по кредитам и депозитам. Для начала рассмотрим их соотношение в динамике (см. рис. 8).

Так, процентные ставки по депозитам никогда не покрывают инфляцию, но ситуация ухудшается еще и тем, что низкие темпы экономического развития приводят к отсутствию реального экономического роста, поскольку как в 2005 г., так и в 2007-2008 гг. заработанные процентные доходы банками полностью поглощались инфляцией. Возникает вопрос: чем же банки компенсируют эти потери? Во-первых, значительным разрывом между реальными процентами по кредитам и депозитам. Во-вторых, огромными по своему объему комиссионными операциями, которые сопровождают любую банковскую операцию. В-третьих, дешевыми заимствованиями на международном валютном рынке, за которые впоследствии приходится расплачиваться не банкам, а населению Украины (а в сущности, оно уже за это расплачивается). Однако если при

сравнении воспользоваться индексом потребительских цен, то соотношение процентных ставок и темпов инфляции уже не будет таким впечатляющим, а это свидетельство искусственного сокрытия реальных темпов инфляции. Вот почему для характеристики темпов инфляции в Украине должностные лица используют индекс потребительских цен, а не индекс-дефлятор, который неизвестен большинству людей.

Источник: построено по данным [1-3].

Рис. 8. Динамика процентных ставок по кредитам и депозитам и темпы инфляции в 2004-2008 гг.

Источник: построено по данным [2].

Рис. 9. Темпы прироста реального ВВП, денежных доходов населения и инвестиций в основной капитал в 2000-2008 гг. (в % к предыдущему году)

Таким образом, процесс экономического роста, который имел место в Украине, можно охарактеризовать как экономический нонсенс, особенно это касается 2002, 2005 и 2008 гг., когда темпы роста реальных денежных доходов превышали не только темпы роста ВВП, но и инвестиций в основной капитал (см. рис. 9). Хотя общеизвестно то, что и доходы населения, и инвестиции в основной капитал являются составляющими ВВП. А это дает нам возможность утверждать, что экономический кризис, который начался в конце 2008 г., - закономерное следствие того экономического дисбаланса, который накапливался в эко-

номике Украины на протяжении последних нескольких лет.

Литература

1. Сайт Національного банку України: Грошова і банківська статистика [Електронний ресурс]. <http://www.bank.gov.ua/Statist/index.htm>.

2. Сайт Держкомстату України: Основні показники соціально-економічного розвитку України [Електронний ресурс]. <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

3. Сайт Національного банку України: Статистичний бюлетень: електронне видання. Грудень 2008 [Електронний ресурс]. <http://www.bank.gov.ua/Statist/electronic%20bulletin/2008/122008/1-Macroindicators.xls>.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Н.В. Агабекова, канд. экон. наук,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Возможности модернизации экономики, ее конкурентные преимущества в современных условиях напрямую связаны с накопленным и задействованным человеческим потенциалом. Даже при ограниченных запасах природных ресурсов наращивание инвестиций в своих гражданах способствует достижению значительных экономических и социальных успехов.

Республика Беларусь, по данным Доклада ПРООН о развитии человека за 2007 г., включена в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала (ИРЧП = 0,804). Причем это место ей в большей степени обеспечил индекс образованности ее граждан, который составил 0,956, что превышает его значение в развитых странах (0,946) [1].

Достаточно высокий уровень наблюдается и практически по всем индикаторам инновационного развития республики блока «Человеческие ресурсы». Так, выпуск специалистов со средним специальным, высшим образованием, магистрантов в расчете на 1000 населения в возрасте 20-29 лет (по международной стандартной классификации образования это первая ступень третичного образования) со времени проведения последней переписи и по настоящее время (2008 г.) имеет ярко выраженную тенденцию роста. В 2008 г. выпуск ССУЗов и вузов по сравнению с 1999 г. возрос в 1,5 раза и составил 114,8 тыс. человек, коэффициент выпуска увеличился на 31% (71,6 против 54,5). Уровень третичного образования, а именно удельный вес лиц, имеющих среднее специальное и высшее образование, в общей численности работающих в возрасте от 25 до 64 лет также характеризуется устойчивым ростом и в 2008 г. составлял 46,5% [2]. Достигнутые уровни в два раза превышают среднеевропейские показатели и свидетельствуют о постоянном увеличении предложения на рынке труда квалифицированной рабочей силы.

Показатель «Уровень достижений в образовании среди молодежи» вычисляется как отношение численности лиц в возрасте 20-24 лет, имеющих вторичное образование [которое в Республике Беларусь охватывает общее среднее (средние школы) и профессионально-техническое (ПТУ)], к численности населения в возрасте 20-24 лет, за исключением тех, кто имеет более высокий уровень образования, также превышает среднюю величину по Евросоюзу (94-94,4 против 78,1) [2].

Следует отметить, однако, что такой показатель, как «Участие в непрерывном образовании» (учитывается обучение в вечерней школе и профессиональное обучение работников), хотя и колеблется в пределах границ, средних для Евросоюза, но характеризуется достаточно устойчивой тенденцией снижения. В 1999 г. он составил 13,5%, в 2005 г. - 11,5, в 2008 г. - 10,5%. По данному индикатору нельзя сделать вывод о готовности населения к восприятию новых идей и непрерывному образованию.

Прирост предложений рабочей силы на рынке труда за счет появления высококвалифицированных специалистов, а именно выпускников, имеющих вторую ступень третичного образования (аспиранты и докторанты) на 1000 населения в возрасте 25-34 лет, также является нестабильным - с 2005 г. происходит постепенное снижение относительных показателей выпуска: в течение 2005-2006 гг. ежегодно в среднем на 4-5%, в 2007 г. - на 12%. В 2008 г. он составил 0,78-0,89 и находился на уровне ниже среднеевропейского (1,11) [2].

В целом, с количественной точки зрения, человеческий потенциал, накопленный белорусской экономикой, является одним из самых значительных в мире. И критически важное значение приобретает вопрос: в какой мере накопленный человеческий потенциал, и

прежде всего та его часть, что производится системой образования, соответствует потребностям экономики?

Человеческий потенциал способен оказывать позитивное влияние на темпы и качество экономического роста не сам по себе, а лишь при его эффективном использовании, важным условием которого является работа в соответствии с полученным образованием и соответствие профессионально-квалификационной подготовки характеру и содержанию выполняемой работы. В настоящее время в республике позитивная тенденция уменьшения дисбаланса между спросом и предложением рабочей силы наблюдается лишь в количественном отношении.

В качественном аспекте структура спроса на рабочую силу существенно не изменяется. Рынок труда по-прежнему демонстрирует спрос на рабочие профессии, который составлял в 2007 г. 80% от общего числа вакансий. И такая ситуация остается устойчивой в течение ряда лет [3, с. 10-12].

Отсюда возникает парадоксальная ситуация, когда несмотря на наличие высокообразованной (по формальным признакам) рабочей силы, сохраняется устойчиво низкий уровень производительности труда. Увеличение разрыва между потенциальной и фактической производительностью, между накоплением человеческого потенциала и его неэффективным использованием может привести к девальвации высокой формальной подготовки. Ее обладателям придется во все больших масштабах перемещаться на рабочие места, которые не требуют высокой квалификации и которые до этого занимали работники с более низкой формальной подготовкой.

Конечным показателем экономической успешности/неуспешности работников на рынке труда может считаться уровень их заработков. Вопрос о том, в какой мере инвестиции в знания, опыт, квалификацию способствуют повышению заработков, оказывается ключевым. Ответ на этот вопрос связан с трудностями

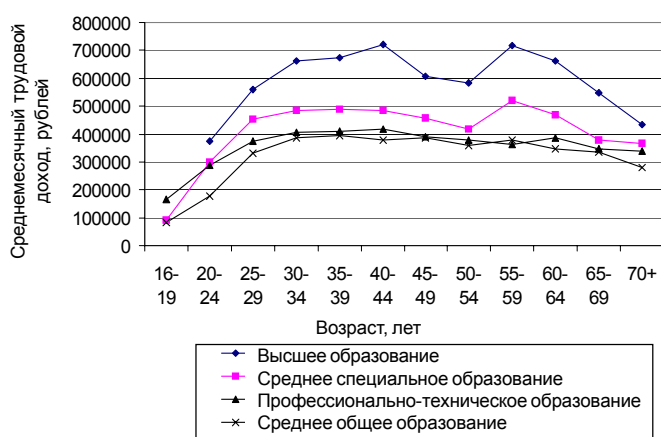

Рис. 1. Профили «трудовые доходы - возраст - уровень образования» мужского населения Республики Беларусь (по материалам выборочного обследования домашних хозяйств за 2006-2008 гг.)

информационного характера. В данном исследовании в основу положены материалы выборочных обследований домашних хозяйств, ежегодно проводимые в республике и содержащие дифференцированные по полу, возрасту, уровню образования данные о доходах. Как показывают рис. 1 и 2, в белорусских условиях образовательный уровень работников выступает важным детерминантом их заработков.

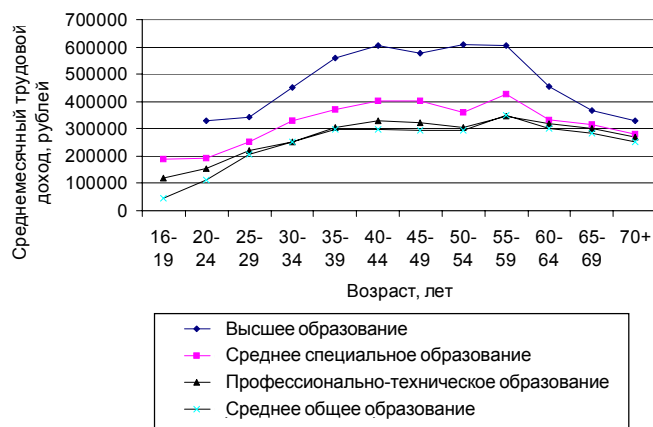

Рис. 2. Профили «трудовые доходы - возраст - уровень образования» женского населения Республики Беларусь (по материалам выборочного обследования домашних хозяйств за 2006-2008 гг.)

За последнее десятилетие выросла «премия» от среднего специального и высшего образования. Если в 1996 г. средние трудовые доходы мужчин, окончивших колледжи и техникумы, на 25% превышали доходы лиц, не продолжавших образование после окончания средней школы (у женщин разрыв составлял 20%) [4, с. 70], то в 2006-2008 гг. это соотношение составило 33,6 и 36,5% соответственно.

Получение высшего образования обеспечивает рост средних трудовых доходов у мужчин в 1,88 раза и у женщин - в 1,97 раза; в 1996 г. разрыв со средним общим образованием составлял 68 и 63% соответственно [4, с. 70].

Средние трудовые доходы в 1996 г. у мужчин, окончивших ПТУ, только на 5% превышали доходы лиц, получивших среднее общее образование; в период 2006-2008 гг. этот разрыв возрос до 16%. У женщин в 1996 г. средние трудовые доходы после получения среднего общего и профессионально-технического образования были практически равны. В настоящее время трудовые доходы женщин после окончания ими ПТУ на 10% выше, чем после окончания средней школы [4, с. 70].

Если с повышением уровня образования абсолютная величина заработков возрастает, то степень неравенства в их распределении, напротив, становится меньше. Как видно из данных таблицы 1, заработки работников с низким уровнем образования распреде-

ляются более неравномерно, чем заработки работников с высоким уровнем образования.

Таблица 1

Дифференциация основных статистических показателей трудовых доходов работников по уровню их образования

(данные выборочного обследования домашних хозяйств Республики Беларусь за 2006-2008 гг.; за 1 принят показатель в целом по республике)

Показатели	Уровень образования				
	высшее	среднее специальное (техникум)	профессионально-техническое (ПТУ)	среднее общее	нет среднего
Средний уровень	1,99	1,38	1,21	1,04	0,7
Медиана	2,06	1,38	1,22	1,09	0,87
Децильный коэффициент дифференциации	3,7	3,9	7,2	4,3	4,2

Следует отметить, что реализация курса на социально ориентированную экономику связана с уменьшением коэффициента дифференциации денежных доходов общества. Так, в 2008 г. он составлял в Беларуси 5,9 раза, что является минимально допустимым рыночным стандартом. Уменьшение бедного слоя (6,1% от всего населения) происходит за счет увеличения базового слоя (от одного до двух бюджетов прожиточного минимума), составляющего около половины всего населения [5, с. 57]. Одними из социальных последствий этих процессов являются снижение трудовой мотивации в силу выравнивания оплаты труда разной природы и разного уровня квалификации, а также смещение профиля экономической стратификации общества в сторону малооплачиваемых слоев населения.

Интегральным индикатором эффективности вложений в образовательный капитал принято считать нормы отдачи. Они показывают, на сколько процентов возрастают заработки работников при увеличении продолжительности их обучения на один год, или оценки так называемых «премий» на образование, которые рассчитываются не для числа лет формальной подготовки, а для различных ее типов или уровней. По сравнению с разностью в заработках между различными образовательными группами эти показатели представляют оценки вклада образования в заработки без влияния таких факторов, как пол, возраст, место жительства и т. д., и, кроме того, они приводятся в форме, позволяющей сравнивать эффективность инвестиций в человека с эффективностью любых других инвестиций.

Для измерения отдачи от человеческого потенциала обычно используется эконометрическое оценива-

ние так называемого «минцеровского» уравнения заработков. В качестве зависимой переменной в этом уравнении применяется логарифм заработков, в качестве независимых переменных - различные составляющие человеческого потенциала, а в качестве контрольных переменных - индивидуальные характеристики рабочих мест (пол, возраст, место проживания и т. д.).

В проведенном исследовании в качестве зависимой переменной использовался логарифм ежемесячных трудовых доходов. К трудовым доходам были отнесены заработная плата по основному, дополнительному месту работы и на временных работах, включая заработную плату в натуральной форме за вычетом подоходного налога и прочих удержаний в соответствии с законодательством; предпринимательские доходы.

Независимые переменные:

- число законченных лет обучения; при этом каждому уровню образования соответствует среднее число лет обучения: базовое среднее образование - 9 лет, общее среднее образование - 11 лет, профессионально-техническое образование на базе среднего - 11,5 года, среднее специальное - 13,5 года, законченное высшее - 16 лет.

Контрольные переменные:

- возраст (старше 16 лет);
- возраст в квадрате;
- пол (референтная группа - женщины);
- тип населенного пункта: г. Минск, большой город (численность более 100 тыс. человек), малый город, референтная группа - сельская местность.

Результаты оценивания уравнения, проведенные на базе данных выборочных обследований домашних хозяйств за 2008 г., представлены в таблице 2.

Таблица 2

Значения коэффициентов регрессии при переменных

Переменные	
Мужской пол	0,280 (16,354)
Число лет обучения	0,079 (24,367)
Возраст	0,094 (20,058)
Возраст в квадрате	-0,009 (-17,220)
Место проживания - г. Минск	0,462 (17,342)
Место проживания - большой город	0,301 (13,721)
Место проживания - малый город	0,215 (19,493)
Константа	9,362 (98,902)
Число наблюдений	8441
R ²	0,211

В скобках представлена *t*-статистика. Все коэффициенты являются статистически значимыми.

Норма отдачи от образования составляет 7,9% на каждый последующий уровень образования. По международным меркам это немного, и следует отметить снижение данного показателя с 11-12% в 1996 и 2003 гг. [4, с. 75].

Гендерные различия в детерминантах трудовых доходов представлены в таблице 3.

Таблица 3

Гендерные различия в детерминантах трудовых доходов

Переменные	Мужчины	Женщины
Число лет обучения	0,079 (17,210)	0,081 (17,837)
Возраст	0,084 (11,756)	0,111 (17,928)
Возраст в квадрате	-0,009 (-10,382)	-0,012 (-15,251)
Место проживания - г. Минск	0,587 (14,201)	0,347 (10,184)
Место проживания - большой город	0,411 (12,015)	0,200 (7,155)
Место проживания - малый город	0,299 (8,492)	0,137 (4,748)
Константа	9,870 (71,037)	9,806 (113,177)
Число наблюдений	3940	4501
R^2	0,201	0,225

По сравнению с 1996 г. нормы отдачи от образования женщин и мужчин практически сравнялись. Эти результаты прежде всего свидетельствуют о том, что в последние годы на белорусский рынок труда выплеснулась большая масса выпускников вузов и ССУЗов, большинство из которых женщины, что оказало влияние на экономическую ценность образования в сторону ее снижения.

Этот вывод подтверждается результатами оценивания второй версии базового уравнения, в котором уровни образования представлены переменными, референтная группа - общее среднее образование (см. таблицу 4).

Таблица 4

Результаты оценивания базовой версии уравнения заработков с использованием переменных уровня образования

(по данным выборочного обследования домашних хозяйств Республики Беларусь за 2008 г.)

Переменные	
Мужской пол	0,286 (16,469)
Высшее образование	0,523 (20,205)
Среднее специальное образование	0,235 (9,922)
Профессионально-техническое образование	0,106 (4,217)

Окончание таблицы 4

Переменные	
Возраст	0,083 (16,559)
Возраст в квадрате	-0,009 (-14,253)
Место проживания - г. Минск	0,447 (16,546)
Место проживания - большой город	0,282 (12,670)
Место проживания - малый город	0,203 (8,794)
Константа	10,444 (102,825)
Число наблюдений	8441
R^2	0,173

Из них следует, что премии за профессионально-техническое образование составляют всего 11%. Этот результат едва ли удивителен, если вспомнить, что у большинства выпускников ПТУ полученное образование является не дополнительным к общему среднему, а альтернативным, то есть его нельзя считать образованием более высокого уровня. Для женщин коэффициент регрессии при этой переменной статистически незначим.

Наличие дипломов техникумов и колледжей хотя и обеспечивало прирост заработков, но достаточно скромный - 26%. Это тоже неудивительно, потому что значительная часть выпускников получает среднее специальное образование не после получения общего среднего, а одновременно с ним.

Работники с высшим образованием зарабатывают в 1,69 раза больше, чем обладатели среднего общего образования.

Начиная с 2003 г. премия за высшее и среднее специальное образование начала снижаться как у мужчин, так и у женщин. Если в 2003 г. отдача от высшего образования по сравнению с общим средним составляла у мужчин 142%, у женщин - 106% [4, с. 76], а в 2005 г. - 95 и 90% соответственно, то в 2008 г. была равна 75% у мужчин и 64% у женщин. Для среднего специального образования премия по сравнению с общим средним снижалась у мужчин от 55% в 2003 г. до 45% в 2005 г. и 32% в 2008 г. У женщин эти цифры составляли 44%, 38 и 21% соответственно.

Это подтверждает вывод о том, что спрос на рабочую силу с дипломами вузов и техникумов растет меньшими темпами, чем ее предложение.

Если говорить о таком показателе, как опыт работы, который учитывается через переменные количества лет полного трудового стажа и количества лет полного трудового стажа в квадрате, то из полученных оценок следует, что в белорусских условиях отдача от вложений в него действительно является крайне низкой. Оценка проводилась за период с 1996 по 2005 г. (с 2006 г. вопрос о трудовом стаже был исключен из перечня вопросов выборочных обследований домашних хо-

зайств республики), и хотя коэффициенты регрессии при этих переменных были статистически значимыми, их величина не превышала 0,005-0,009. Это предполагает, что при прочих равных условиях увеличение опыта работы на 10 лет способно обеспечить прирост зарплат максимум на 5-9%.

В целом все приведенные оценки функции трудовых доходов демонстрируют низкую объяснительную силу используемых моделей. Это позволяет утверждать, что при существующей государственной системе организации заработной платы наблюдается весьма слабая зависимость между личностными характеристиками работников, их знаниями и теми доходами, которые они получают. Жесткое государственное регулирование трудовых доходов населения нарушает соотношение между заработной платой различных социально-профессиональных групп и реальным вкладом в производство каждой из этих групп.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что накопление человеческого потенциала в части образования для экономического развития страны непрерывно увеличивается. В то же время человеческий потенциал, которым располагает белорусская экономика, используется недостаточно эффективно, существует разрыв между потенциальной и наблюдаемой эффективностью использования человеческих ресурсов. Инновационное развитие предопределяет существенные качественные изменения в характере и содержании труда, условиях труда и отношении к труду, ре-

зультатах и эффективности труда. Все это должно приводить к своевременному соответствующему изменению степени дифференциации оплаты труда. Нынешнее направление инновационных преобразований - замена устаревшего оборудования и оргтехники - не предполагает существенных изменений в содержании трудового процесса для большей части персонала предприятий и организаций и, следовательно, заметных изменений в качественных и количественных параметрах рабочей силы. Перспективные тенденции должны предопределяться развитием инновационных направлений деятельности, возникновением новых профессий, повышением отраслевой и социально-профессиональной мобильности рабочей силы, ускорением развития малого бизнеса и индивидуального предпринимательства.

Литература

1. Human development report 2007/2008. С. 229-232.
2. Бокун Н.Ч., Бондаренко Н.Н., Пекарская Н.Э. Инновационное развитие Республики Беларусь: проблемы сравнительной оценки со странами Евросоюза // Вопросы статистики. 2010. № 2. С. 31-41.
3. Мониторинг рынка труда Республики Беларусь за 2007 г.
4. Агабекова Н.В. Экономическая эффективность жизнедеятельности населения: методология и практика оценки. - Минск: БГЭУ, 2006.
5. Социально-экономическое положение домашних хозяйств Республики Беларусь 2009. Стат. сборник.

О ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КРИМИНАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Б.И. Башкатов, канд. экон. наук,

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ),

Т.К. Бекжанова, канд. экон. наук,

Каспийский государственный университет технологии и инжиниринга, Республика Казахстан

Проблема измерения объемов теневой экономики тесно связана с выбором индикатора, позволяющего сделать вывод о масштабах ее распространения. В качестве такого индикатора можно выбрать показатель темпов роста преступности, вызывающей появление неконтролируемых финансовых потоков.

Динамика преступности в обществе является своеобразным индексом физического объема теневой деятельности, позволяющим косвенно оценить рост ее стоимостных объемов. Рост преступности, как и теневой деятельности, провоцируется неблагоприятными экономическими условиями, что позволяет нам предположить наличие тесной связи между этими явлениями.

Криминологические исследования свидетельствуют о высокой чувствительности экономической преступности к проблеме резких социальных различий. Следует отметить, что во многих развитых странах коэффициенты дифференциации доходов значительно выше, чем в Казахстане. Однако криминогенна не столько сама по себе имущественная дифференциация, сколько сверхвысокие темпы имущественного расслоения общества, воспринимаемые значительной частью населения как социально несправедливые [1].

Для определения интегрального показателя теневой экономики существует метод, основанный на зависимости скорости обращения денежной массы от динами-

ки преступлений, имеющих корыстные мотивы. В их состав включаются преступления в сфере экономической деятельности (например, производство товаров и услуг без соответствующего разрешения) и преступления, приводящие к неэкономическому перераспределению средств (кражи, грабеж, мошенничество и т. п.).

Указанный метод позволяет выявить как масштабы теневой экономики на этапе производства, так и величину скрытых доходов от нелегальных неэкономических операций. Метод основан на следующих предположениях:

1) теневые сделки совершаются в основном при помощи наличной национальной и иностранной валюты;

2) реальная скорость обращения денег определяется исходя из темпов роста числа преступлений по отношению к базисному году.

Рассмотрим более подробно этапы расчета объема теневой экономики данным методом.

Расчет скорректированного показателя денежной массы $M2$. Для расчета денежного агрегата $M2$ применяется метод статистических уравнений зависимости, расчет параметров которых основывается на определении коэффициентов сравнения факторных и результативного признаков путем отношения отдельных значений одноименного признака к его минимальному или максимальному уровню. Коэффициенты сравнения показывают степень изменения (увеличения или уменьшения) величин признака по отношению к принятому базовому уровню. На их основе определяется параметр уравнения зависимости « b », представляющий собой отношение суммы отклонений от единицы вычисленных коэффициентов сравнения результативного и факторного признаков.

При помощи денежно-кредитной политики правительство и денежные власти государства посредством изменения денежной массы оказывают влияние на официальные макроэкономические индикаторы.

Основным источником информации для формирования денежных агрегатов является баланс Национального банка Казахстана. Недоучет денежной массы, циркулирующей в стране, происходит как в силу сознательного сокрытия платежных средств - расчеты в наличной форме «черный нал», так и в силу распространения в экономике специфических средств платежа.

В первую очередь речь идет о большом обращении на внутреннем рынке наличной иностранной валюты и широком распространении расчетно-платежной системы. Наличие этих платежных средств, не учитываемых статистикой денежного обращения, затрудняет анализ денежных агрегатов, на которые опираются расчеты с применением монетарных методов. Тем более что значительная часть сделок с квартирами, машинами, дачами, равно как и немалая часть операций

между торговцами на оптовых рынках, осуществляется с помощью иностранной валюты. Если в анализ официальных денежных агрегатов включить лишь факт обращения наличной иностранной валюты, то общая картина изменится радикальным образом [2].

На основании изложенного определяем реальные показатели денежного обращения (Md) и возможности выхода через эти важнейшие макроэкономические показатели на объем теневой экономики. Для этого рассчитаем показатель Md , состоящий из двух частей: наличной и безналичной денежной массы.

Наличная составляющая включает в себя:

1. Реальную наличную денежную массу - денежные знаки, являющиеся принимаемым к оплате средством платежа на территории данной страны как в официально зарегистрированных сделках, так и в сделках без оформления.

Реальная денежная масса в свою очередь подразделяется на следующие составляющие:

А) учтенную денежную массу - показатель наличного денежного обращения MO , публикуемый в официальных статистических изданиях;

Б) неучтенную денежную массу - неучтенную, принимаемую в расчетах, иностранную валюту ($Dв$);

2. Фиктивную денежную массу, представляющую собой суррогаты денег, используемые в расчетах. В данный показатель входят бартерные сделки ($Дб$) - обмен товаров и услуг непосредственно на другие товары, услуги или активы. Такие сделки оцениваются по основным ценам, по которым платежи были бы получены в случае продажи.

Безналичная составляющая данного показателя включает в себя ликвидные вклады, срочные и сберегательные депозиты в национальной валюте, вклады и депозиты в иностранной валюте ($Дв$).

Предлагаемый показатель Md учитывает виды платежных средств, используемые в теневых сделках, и позволяет оценить степень распространения иностранной валюты и фиктивных денег в качестве средств платежа.

Такие средства платежа, как денежные суррогаты (векселя, чеки), не были включены в расчет по двум причинам. Во-первых, сложно оценить их стоимостный объем, а во-вторых, в основном они используются для расчетов между крупными и средними предприятиями официального сектора экономики.

В таблице 1 обобщены основные различия в составе предлагаемого нами показателя Md и показателя $M2$, их основные достоинства и недостатки при расчете масштабов теневой деятельности.

В соответствии с составом предложенного показателя значения $M2$ могут быть скорректированы на величину наличной иностранной валюты и бартерных операций, не используемых для осуществления теневых операций.

Таблица 1

Сравнительная характеристика состава показателей M_0 и M_2

	M_0	M_2
Наличная денежная масса	Состав показателей	
	Учетная наличная национальная валюта в обращении	Учетная наличная национальная валюта в обращении
	Неучтенная иностранная валюта на руках у населения	
Безналичная денежная масса	Учетная безналичная национальная валюта	Учетная безналичная национальная валюта
	Срочные и сберегательные депозиты в иностранной валюте	
	Достоинства	
	Учитывает все средства платежа, используемые в расчетах	Регулярно и оперативно публикуется в официальных статистических изданиях
	Недостатки	
	Отсутствие официальных статистических данных, необходимость специальных методов расчета	Искажение основных пропорций денежного обращения в связи с недоучетом ряда средств платежа, используемых в расчетах

Таким образом, $M_0 = M_2 + D_v + M_v + M_b$,

где D_v - срочные и сберегательные депозиты в иностранной валюте;

M_v - наличная валюта на руках у населения;

M_b - оценка бартерных операций.

Расчет скорости оборота денег за изучаемый период. Скорость оборота денег будет рассчитываться как отношение ВВП к показателю M_0 :

$$V = \text{ВВП} / M_0.$$

Таблица 2

Расчет скорости оборота денежной массы в Республике Казахстан в 1993-2007 гг.

Год	ВВП, млрд. тенге	M_2	V , раз
1993	29,4	8,2	3,58
1994	423,5	52,5	8,07
1995	1014,2	109,0	9,30
1996	1415,7	122,5	11,56
1997	1672,1	164,2	10,18
1998	1733,3	133,4	12,99
1999	2016,5	237,3	8,50
2000	2600,0	290,6	8,95
2001	3250,6	338,0	9,62

Окончание таблицы 2

Год	ВВП, млрд. тенге	M_2	V , раз
2002	3776,3	498,1	7,58
2003	4612,0	692,8	6,66
2004	5870,1	1175,5	4,99
2005	7590,6	1516,0	5,01
2006	10213,7	2814,6	3,63
2007	11255,5	2779,1	4,05

Источник: [3].

Данные, приведенные в таблице 2, показывают, что до 2001 г. скорость обращения денежной массы была нестабильной. В 1993 г. в Казахстане был введен новый денежный знак, который несколько стабилизировал ситуацию на финансовом рынке, но имел неустойчивое положение, а с 2001 г. наблюдалось снижение оборачиваемости.

Определение структуры зарегистрированных преступлений. Динамика преступности в обществе может быть охарактеризована несколькими показателями. К таковым относятся «число поступивших жалоб, заявлений, сообщений о преступлениях», «число зарегистрированных преступлений», «число осужденных».

Для дальнейшего расчета выбирается показатель «число зарегистрированных преступлений». Этот показатель представляется наиболее удачным для анализа динамики преступности, поскольку деяние, признанное преступлением, регистрируется независимо от того, известен преступник или нет.

Зарегистрированные преступления являются по своей сути фиксированным результатом возможных реакций общества на противоправное поведение его членов. Это число вбирает в себя влияние самых разнообразных составляющих, характеризующих развитие общества, и является своеобразным социальным барометром, отражающим степень возможности для человека, как гражданина, переступить закон и попасть в сферу теневой деятельности.

К преступлениям, совершенным с корыстными целями, необходимо отнести деяния, вызывающие рост произведенной добавленной стоимости (теневая экономика) и приводящие к перераспределению доходов в обществе (неэкономические перераспределительные операции). К первой группе относятся все виды преступлений в сфере экономической деятельности, а ко второй - все виды хищений личного, государственного и общественного имущества; умышленные убийства и покушения; мошенничество.

Таблица 3

Структура зарегистрированных преступлений в Республике Казахстан

Год	Всего зарегистрированных преступлений, единиц	Экономические преступления	
		всего	в % к общему числу преступлений
1993	206017	17437	8,46
1994	201842	19029	9,43
1995	183910	17716	9,63
1996	184028	17248	9,37
1997	165436	13902	8,40
1998	142107	10135	7,13
1999	139431	12502	8,97
2000	150790	15609	10,35
2001	152168	14741	9,69
2002	135151	15099	11,17
2003	118485	12682	10,7
2004	143550	10032	6,99
2005	146347	8832	6,03
2006	141271	8609	6,09
2007	141198	9024	6,39

Источник: [3].

В Казахстане экономическим преступлением является уголовно-наказуемое деяние, совершенное в сфере производства, распределения и потребления товаров и услуг, в том числе связанное с незаконным использованием служебного статуса (хищение, совершенное путем присвоения; растраты; злоупотребления служебным положением; обман потребителей; нарушение правил торговли; нарушение государственной дисциплины цен; уклонение от уплаты налогов; выпуск и продажа товаров и услуг, не отвечающих требованиям безопасности, и пр.).

Показатель преступлений в сфере экономики за период с 1993 по 1995 г. увеличивался, что в первую очередь связано с инфляцией экономики, нестабильностью и нерентабельностью производства. В 1995 г. Правительством Казахстана были приняты меры по борьбе с коррупцией и незаконной экономической деятельностью, что позволило уменьшить размеры экономической преступности в 2007 г. по сравнению с 1993 г. почти в два раза (см. таблицу 4).

Расчет скорректированного показателя скорости оборота денег (V^1). Согласно количественной теории денег, зависимость между количеством денег в

Таблица 4

Динамика числа зарегистрированных преступлений в Республике Казахстан

Год	Число преступлений в сфере экономики	Базисные темпы роста числа преступлений в сфере экономики
1993	17437	1,000
1994	19029	1,091
1995	17716	1,061
1996	17248	0,989
1997	13902	0,797
1998	10135	0,581
1999	12502	0,717
2000	15609	0,895
2001	14741	0,845
2002	15099	0,866
2003	12682	0,727
2004	10032	0,575
2005	8832	0,507
2006	8609	0,494
2007	9024	0,518

Источник: [3].

экономике и объемом производства может быть выражена как:

$$VM = BBП,$$

где M - номинальная денежная масса;

V - скорость оборота денег;

VM - денежный оборот.

Вычисление объема теневой экономики по предлагаемому методу основано на предположении о том, что денежный оборот возрастает под влиянием теневой деятельности пропорционально темпам роста корыстных преступлений. Поскольку количество денег в обращении является известной величиной, рост денежного оборота будет происходить за счет роста скорости оборота денежной массы.

Умножая полученные значения скорости оборота денег за каждый год на базисные темпы изменения числа преступлений, имеющих корыстные мотивы, получают скорректированные значения V^1 для определяемого периода. Полученное значение покажет, сколько раз каждая единица денежной массы использовалась на приобретение товаров и услуг как в официальной экономике, так и в сфере теневой деятельности, преступности.

Таблица 5

Оценка скорректированного показателя скорости оборота денег в Республике Казахстан

Год	Скорость оборота денег (V), раз	Базисные темпы роста числа преступлений в сфере экономики	Скорректированный показатель скорости оборота денег (V^1)
1993	3,58	0,86	3,08
1994	8,07	0,91	7,34
1995	9,30	0,84	7,81
1996	11,56	0,82	9,48
1997	10,18	0,66	6,72
1998	12,99	0,48	6,24
1999	8,50	0,59	5,02
2000	8,95	0,74	6,62
2001	9,62	0,70	6,73
2002	7,58	0,72	5,46
2003	6,66	0,60	4,00
2004	4,99	0,48	2,40
2005	5,01	0,42	2,10
2006	3,63	0,41	1,49
2007	4,05	0,43	1,74

Наибольшее значение показателя скорости оборота денег наблюдалось в период с 1996 по 1998 г., что связано как с высокой скоростью денег в официальном секторе экономики, так и с высокими темпами роста экономической преступности. Существенный «вклад» в данный показатель внесла долларизация денежного оборота.

Расчет величины денежного оборота в сфере теневой деятельности. Умножая скорректированный показатель скорости оборота денег на известное значение количества денег в обращении, можно получить общий денежный оборот на территории страны за каждый год рассматриваемого периода с учетом функционирования сферы теневой деятельности.

Собственно денежный оборот в теневой сфере (Do) будет рассчитан следующим образом:

$$Do = V \times M\delta - ВВП.$$

Таблица 6

Расчет общего оборота с учетом теневой составляющей в Республике Казахстан

Год	Скорректированный показатель скорости оборота денег (V^1)	$M2$, млрд. тенге	Общий денежный оборот, млрд. тенге	$ВВП$, млрд. тенге	Do , млрд. тенге
A	1	2	3=1×2	4	5=3-4
1993	3,58	8,2	29,3	29,4	-0,1
1994	8,07	52,5	423,7	423,5	0,2
1995	9,30	109,0	1013,7	1014,2	-0,5
1996	11,56	122,5	1416,1	1415,7	0,4
1997	10,18	164,2	1671,6	1672,1	-0,5
1998	12,99	133,4	1732,9	1733,3	-0,4
1999	8,50	237,3	2017,1	2016,5	0,6
2000	8,95	290,6	2600,9	2600,0	0,9
2001	9,62	338,0	3251,6	3250,6	1,0
2002	7,58	498,1	3775,6	3776,3	-0,7
2003	6,66	692,8	4614,0	4612,0	2,0
2004	4,99	1175,5	5865,7	5870,1	-4,4
2005	5,01	1516,0	7495,2	7590,6	-95,4
2006	3,63	2814,6	10217,0	10213,7	3,3
2007	4,05	2779,1	11255,4	11255,5	-0,1

Данные, приведенные в таблице 6, демонстрируют незначительное превышение денежного оборота над оборотом официального сектора. В первую очередь это связано с тем, что преступления в сфере экономики не включают в себя нелегальную и незаконную экономическую деятельность.

Литература

1. **Абакаев А.М.** Методы оценки теневой экономики // Банковский вестник. 2008. № 12. С. 20-24.
2. **Валибаев В.В.** Масштабы теневой экономики в Казахстане // Поиск. 2008. № 6. С. 115-119.
3. Региональный статистический ежегодник Казахстана, 2000-2008 гг.